

В следующее мгновение Николай Гоголь и Акамацу Рю одновременно исчезли.

Морской бриз Неаполя мягко обдувал побережье. Это было время солнечного полудня, и на пляже не было много людей.

На уединённом участке пляжа вдали простиралось лазурное море, мелкий песок тянулся далеко. Высокие пальмы росли на насыпи позади пляжа, под ними стояло множество зонтиков и шезлонгов, на которых отдыхали один или два человека.

Ветер гудел, вокруг слышался только шум волн, ударяющихся о берег. Полуденное солнце было слишком ярким, и этот пляж, обычно популярный среди местных жителей, теперь был почти пуст.

Человек в яркой футболке шёл вдоль насыпи к ступенькам и спустился по ним на пляж.

Молодой человек шёл неуверенно, то и дело проваливаясь в песок, пока не вышел на участок, омываемый морем, где наконец смог устоять на ногах.

Фёдор в большой пляжной шляпе выглядел слабым и измождённым:

— Ах, это солнце слишком яркое.

Морской ветер обдувал его худое тело. Он медленно шёл к плавающим шарам, обмотанным верёвкой, которые служили предупреждением для пловцов.

Часть шаров уходила в море, другая лежала на песке.

Фёдор подошёл к одному из таких шаров, осмотрелся и, конечно же, нашёл черепаху в ямке, вырытой в песке рядом с шаром.

Черепаха получила тепловой удар.

Ну, конечно, это было сделано намеренно, ведь Иван тоже хотел предотвратить её побег.

Фёдор усмехнулся, достал чёрный мешок и засунул туда черепаху.

Однако, как только он поднялся, раздался звук выстрела.

Бах —

Тело Фёдора неконтролируемо упало вперёд, а чёрный мешок вылетел из его рук.

Его застрелили?!

В этот момент Фёдор с трудом повернул голову, чтобы посмотреть.

Позади него стоял Акамацу Рю!

На шее Акамацу Рю висели наушники, из которых доносились звуки боя.

Он был одет в пёструю пляжную рубашку и белые шорты, в руке даже держал пляжную шляпу.

Сейчас Акамацу Рю держал пистолет, из дула которого шёл дым.

Фёдор ахнул.

— Глазго...

Из уголка рта Фёдора потекла кровь, его глаза широко раскрылись. Он пристально смотрел на стоящего перед ним Акамацу Рю и не мог сдержать тихого смешка.

— Удивлён? Как я нашёл тебя здесь?

Акамацу Рю, держа пистолет нацеленным на Фёдора, сказал:

— Ты украл черепаху. Так где же самое безопасное место, чтобы спрятать её, чтобы она не сбежала?

— На пляже в полдень, где нет людей, черепаха не сможет быстро убежать, только получит тепловой удар, и её будет удобно забрать, верно?

Первый выстрел Акамацу Рю попал Фёдору в живот, теперь он нацелился в голову.

— Ты... — Фёдор кашлянул, из его тела медленно текла кровь, он что-то понял. — Так вот почему, вот почему ты не беспокоишься о каннибализме.

Если убить Фёдора, Пушкин, конечно же, смирится и отменит каннибализм.

Так что тайные переговоры Акамацу Рю с Пушкиным, чтобы тот задержал с отменой

каннибализма, были всего лишь прикрытием.

С самого начала Акамацу Рю не придавал значения каннибализму, а конфликт с Корирайном был фальшивым.

Настоящей целью Акамацу Рю было убить Фёдора.

Фёдор не понимал:

— Почему?

Он с трудом протянул руку к Акамацу Рю, рука была в крови, красной и яркой:

— Ведь я был ближе всех к тебе...

Я знал твои мечты, я понимал, на что ты способен, я даже просто хотел получить подтверждение. Почему?

Акамацу Рю сделал несколько шагов вперёд и поднял мешок с черепахой.

Он по-прежнему уверенно держал пистолет, направленный на Фёдора.

Акамацу Рю холодно сказал:

— Ты не получишь ответа.

— Не то чтобы я не хочу тебе сказать, но пока ты не получишь подтверждение, ты не получишь и опровержения.

— Федя, у тебя сердце, чувствующее боль.

— Спроси себя, когда ты в отчаянии и боли, испытываешь ли ты удовольствие? Наслаждаешься ли этим?

Глаза Фёдора широко раскрылись.

Акамацу Рю смотрел на человека перед ним, его выражение стало сложным и странным.

— Святой становится святым, страдая за обычных людей. Федя, то, что ты хочешь доказать, это

вовсе не бог, а то, что ты сам — бог.

— Ты хочешь спасти этот гнилой и тёмный мир. Чем больше ты любишь человечество и хочешь спасти его, тем больше ненавидишь отдельных людей.

Фёдор преследовал Акамацу Рю, но действительно ли он преследовал самого Акамацу Рю?

Или то, что скрывалось внутри Акамацу Рю?

— Федя, в этом мире, кроме меня, все грехи могут быть прощены.

Акамацу Рю стоял спиной к солнцу, казалось, что за его спиной сияет золотой свет, но это делало его самого ещё более тёмным.

Он сказал:

— Я прощаю тебя.

— Вот как, вот так!

На лице Фёдора появилась искренняя радость.

Он засмеялся, боль в теле только делала его мысли ещё яснее.

— На самом деле, у всех нет грехов, которые можно простить!

Когда-то был бог, но теперь бог пал, и никто не может быть спасён, и никто не может быть осуждён.

Это безумный мир, все эгоистичные поступки людей могут быть прощены, все люди невиновны.

Он смеялся, пока не потерял сознание.

В момент перед потерей сознания Фёдор не мог не подумать.

Если он действительно умрёт, то смерть от рук Глазго будет удачей.

Но если он выживет, тогда...

Акамацу Рю без колебаний нажал на курок.

Пуля вылетела, направляясь прямо в лоб Фёдора.

Бах —

Однако в следующее мгновение чья-то тень промелькнула мимо.

Затем Акамацу Рю очнулся и с удивлением обнаружил, что рядом с ним стоит человек.

Этот человек был одет в белую одежду, на голове была белая шляпа. Одной рукой он прижимал дуло пистолета Акамацу Рю, а в другой держал пулю.

На мелководье стоял катер, вероятно, этот человек только что прибыл с моря на большой скорости.

Чёрт, волны были слишком сильными. Он был так сосредоточен на разговоре с Фёдором, что не заметил, как кто-то подошёл с моря.

Акамацу Рю быстро соображал, он спокойно сказал:

— Пожалуйста, отпусти. Это личная вражда.

Человек в белой шляпе пристально смотрел на Акамацу Рю:

— Нет, он уже потерял боеспособность. Даже если это личная вражда, на этом всё. Остальное пусть разбирает полиция.

Акамацу Рю нахмурился, он посмотрел в глаза мужчины и сразу понял его решимость.

Слова не заставят этого человека отступить. А что насчёт силы?

Акамацу Рю спросил у папы Хасана:

— В тот момент он смог перехватить пулю на высокой скорости?

Хасан ответил с напряжением:

— Нет, следы на песке неправильные. После того как они появились, течение воды было

слишком быстрым.

— Чтобы сражаться с ним, мне, вероятно, придётся забрать все иллюзии!

Акамацу Рю почувствовал тяжесть в сердце, он глубоко вздохнул и уже собирался что-то сказать, как вдруг с насыпи донёлся звук мотоцикла, а затем голос Накахара Чуя!

— Прекратите!

Акамацу Рю удивился.

Затем Накахара Чуя прилетел издалека, он спустился с неба и ударил ногой в сторону человека в белом.

Человек в белом тут же отпустил пистолет и отступил на несколько шагов.

Накахара Чуя встал перед Акамацу Рю. Канныализм на его теле ещё не был отменён, он выглядел слабым, но его дух был по-прежнему непоколебим.

Затем Фил остановил мотоцикл и быстро подбежал.

— Прекратите, это свои! Не дерётесь!

Акамацу Рю был в замешательстве.

Человек в белом тоже был в замешательстве.

Фил подбежал, слегка запыхавшись, и сказал:

— Это господин Куджо Джотаро, глава фонда Спидвагона, а это господин К, руководитель Портмафии. Оба — наши союзники из Мартильо.

— Если хотите драться, может, сначала объясните ситуацию?

Чтобы они, Мартильо, не оказались в неловком положении.

Акамацу Рю удивился. Куджо Джотаро?

Тот самый крутой парень, о котором Ронни говорил: «Его дед сражался с инопланетянами, а

теперь его внук, глава, сражался с вампирами»?

Тогда Ронни сказал, что способность Куджо Джотаро — это что?

Чёрт! Вспомнил! Остановка времени!

Что за бредовая способность!

Вот почему Хасан почувствовал, что следы неправильные. Время остановилось, поэтому следы на песке появились, а течение воды было слишком быстрым.

<http://bllate.org/book/15286/1353520>